

**Доктор Роберт А. Петерсон, Откровение и
Писание,
Сессия 7, Внешнее общее откровение,
Римлянам 1:18-25 и Иоанна 1:3-9, Внутреннее
общее откровение, Римлянам 1:32-2:12-16**

© 2024 Роберт Петерсон и Тед Хильдебрандт

Это доктор Роберт А. Петерсон в своем учении об Откровении и Священном Писании. Это сессия 7, Внешнее общее Откровение, Римлянам 1:18-25 и Иоанна 1:3-9. Внутреннее общее Откровение, Римлянам 1:32 и 2:12-16.

Продолжаем изучать общее откровение Бога в творении. Я только что сделал экзегезу Римлянам 1:18-25. Теперь давайте рассмотрим текст, который подробно описывает эту работу и проясняет то, что я сказал.

Павел также говорит о внешнем общем откровении в Римлянам 1, где он говорит о потребности мира в Евангелии. Бог гневается на мятеж тех, цитата, кто своей несправедливостью подавляет истину. Стих 18, истина, о которой говорит Павел, есть откровение Бога в творении.

«Его невидимые качества, то есть Его вечная сила и Божественная природа, ясно видны и понятны через то, что Он создал». В стихе 20 Павел говорит о невидимых качествах Бога как о явно видимых. Он объясняет, что характер Бога, в частности Его вечная сила и Божественная природа, проявляются через Его творение.

Более того, эти атрибуты были раскрыты с момента сотворения мира. Стих 20, объединяя это для нашей доктрины общего откровения, мы узнаем: А) способ откровения — это творение Бога. Б) содержание — это вечная сила Бога и божественная природа, что подразумевает, что Бог — творец, и он внушает благоговение, могущественен и божественен.

1:20. С, время откровения постоянно, происходит с момента сотворения. D и D, протяженность является всеобщей, распространяясь так далеко, как творение, подразумеваясь, а не прямо утверждаясь.

Учение Павла об общем откровении здесь поразительно похоже на учение в Псалме 19. Главное отличие в том, что Псалом 19 говорит об общем откровении в контексте завета народа Божьего. Это очень хороший момент, потому что Псалом 19 и стих 7 говорят о законе Господа.

И, по сути, имя Бога меняется с Элохим на Яхве на протяжении всего раздела, который говорит о Божьем откровении в его слове. Главное отличие в том, что Псалом 18 говорит об общем откровении Бога в контексте заветного народа Бога, который также получил особое откровение, слово Бога. Псалом 18 — это Давидов псалом, восхваляющий Бога и наслаждающийся его свидетельством через его творение и его слово.

Ответ народа Божьего на откровение Бога включает в себя поклонение, радость, почтение, мудрость, восторг, исповедь и молитву, как показывает конец Псалма 19. Контекст совершенно иной в Римлянам 1, где учение Павла об общем откровении показывает, что все люди «без извинения» и нуждаются в послании спасения. Стих 20.

Как это работает? Павел объясняет, что это откровение доходит до людей, чтобы они знали, что Бог — могущественное божество. Павел делает все возможное, чтобы подчеркнуть это. Истина о Боге известна, очевидна, показана, ясно видна и понята.

Стихи 18-21. Но ответом человечества на это является активное подавление истины. Стих 18.

Хотя Бог и открывает им Свое откровение, они не прославляют Его как Бога и не воздают Ему благодарения. Но осуетились их мысли, и омрачились несмысленные их сердца. Выдавая себя за мудрых, они обезумели и славу нетленного Бога заменили образами.

Они заменили истину Божию ложью и поклонялись и служили твари вместо Творца, Который благословен во веки. Стихи 21-23 и 25. После грехопадения люди сами по себе не реагируют положительно на внешнее общее откровение Бога.

Хотя такое откровение предлагалось повсюду со времени творения и хотя Бог делает его ясным для всех, грешники не ценят это знание Бога в творении как должно. Они постоянно подавляют его. Они не благодарят Бога и не прославляют Его.

Вместо этого их мысли стали глупыми, и их сердца омрачились. Они утверждают, что они мудры, но на самом деле глупы и практикуют грех. Стихи 21-25.

В результате Бог справедливо судит грешников. Стих 18. Он открывает свой гнев с неба на всю неправду и нечестие мужчин и женщин.

Он считает их, стих 20, без извинений. Он оставляет человечество идолопоклонству — стих 23.

Моральная распущенность. 24–27. Олицетворяется гомосексуальной практикой и развращенным умом.

Стих 28. Таким образом, Римлянам 1 повторяет большую часть учения Псалма 19 об общем откровении, добавляя две истины. Во-первых, общее откровение достаточно ясно, чтобы сделать нас ответственными перед Богом.

Во-вторых, общее откровение само по себе не приводит грешников к вере в Бога. К сожалению, с тех пор, как грехопадение благословило ясную истину о Боге, грешники решительно подавляют его и его истину. Иоанна 1, 3 по 9 — наш третий текст общего откровения.

Иоанна 1:3-9. Позвольте мне прочитать 1-9. В начале было Слово, и Слово было у Бога, и Слово было Бог. Оно было в начале у Бога. Все чрез Него начало быть, и без Него ничто не начало быть.

В Нем была жизнь, и жизнь была свет человеков. Свет во тьме светит, и тьма не объяла его. Был человек, посланный от Бога, имя ему Иоанн.

Он пришел для свидетельства, чтобы свидетельствовать о Свете, дабы все уверовали чрез него. Он не был свет, но пришел свидетельствовать о Свете. Истинный Свет, Который просвещает всех, приходил в мир.

Это часть знаменитого пролога к Евангелию от Иоанна, который вводит многие темы четвертого Евангелия. Главная тема, которую он вводит, — воплощение Сына Божьего. Эта истина не повторяется в остальной части Евангелия.

Предполагается. Когда Иоанн ссылается на второе лицо Троицы, он не называет его Сыном. Он говорит о его воплощении в стихах 9 и 14, но не использует его имя, Иисус Христос, до более позднего отрывка в стихе 17.

До этого он ссылается на ту же личность, которая является второй личностью Божества, Бога Сына, который стал Иисусом в своем человеческом имени, Христом Мессией, в своем воплощении, но Иоанн не называет его Иисусом. Иногда мы имеем в виду лучшее и говорим, что в начале слова стих 1 и стих 14 стали плотью, и мы знаем, что это Иисус, поэтому в начале это был Иисус. Правда в том, что существует преемственность между Словом и Иисусом, но Иоанн не говорит, что он был Иисусом.

На самом деле, и Иосифу, и Марии было сказано назвать младенца Иисусом. Иисус — это не имя вечного Сына Божьего в вечном прошлом. Это становится

его человеческим именем и его именем навсегда, и я повторю это еще раз: существует преемственность личности между вечным Сыном и младенцем в яслях.

Но Иоанн называет второе лицо словом и светом. Он не называет его Сыном или Христом или Иисусом в первых пяти стихах Евангелия. Фактически, в первых девяти стихах Евангелия.

Только в стихе 17 мы встречаем имя Иисус Христос. В начале было слово. Иоанн ссылается на первые слова самой Библии, еврейского Ветхого Завета, которые знает любой еврей.

Любой христианин, который хоть как-то контактировал с язычником, который хоть как-то контактировал с синагогой, знал бы это. В начале, Бог. Иоанн ставит слово на место Бога в первом стихе Библии Торы прямо с ходу, подразумевая божественность слова еще до того, как он сказал, что слово было Бог.

В начале сотворил Бог, в начале было слово. Слово занимает то место Бога, которое Бог занимал в первом стихе Библии. В начале было слово, и слово было у Бога.

Здесь мы имеем зачатки учения о двойственности двух лиц в Божестве, потому что язык говорит о слове, находящемся в присутствии Бога. Далее, вопрос усложняется следующим предложением, и слово было Бог. Слово занимает место Бога в Бытие 1.1. Слово было в присутствии Бога, и теперь нам говорят, что слово было Бог.

Кстати, перевод слова «Бог» в терминах культа очень неверен, потому что в этом отрывке используется одно и то же слово, *theos*, без артикля, и даже так называемый перевод «Новый мир» Свидетелей Иеговы не всегда переводит его как «Бог». Они говорят «Бог» в 1:1, потому что отрицают божественность Христа, и я могу сказать, что у культов много ошибок, и у этого конкретного культа много ошибок, некоторые из которых глупо не праздновать дни рождения или Рождество. Некоторые из них фатальны, не принимая переливание крови, но ничто из этого не осуждает, но отрицание божественности Христа осуждает.

Вы говорите, почему это меняет, кем он является? О, это меняет, кем я его считаю, и если я верю в Архангела Михаила, или просто человека Иисуса, или снова Архангела Михаила, которые являются тремя способами, которыми Свидетели Иеговы описывают Иисуса, Сына Божьего. Он был Архангелом Михаилом, и посредством переноса его жизненного принципа в человека Иисуса, что бы это ни значило, нет воплощения. И затем, он не был воскрешен физически, но посредством переноса его жизненного принципа обратно в Архангела Михаила, он продолжает.

Итак, у тебя есть ангел, человек, ангел. Вера в любую из этих вещей не спасает. Вера в воплощённого Сына Божьего спасает.

И как Лютер прав, даже немного веры в него, немного спасительной веры в него спасает, но боже мой. Нет, Иоанн 1:6 использует то же самое слово без артикля, и ни в одном переводе не говорится, что был человек, посланный Богом, которого звали Иоанн. Это абсурд.

А как насчет стиха 12 : всем, которые приняли Его, верующим во имя Его, дал власть быть чадами Божиими. Нет, даже неправильный перевод Нового Света не делает этого. Нет, это одно и то же слово, также без артикля, и в этих двух местах, в 12 и 6, как в одном, вы должны перевести слово было Бог.

Таким образом, есть двое, которые являются Богом, и Библия никогда не идет на компромисс с иудейским представлением, представлением Ветхого Завета, что есть один Бог, единство Бога. Таким образом, есть двое в этом едином Боге, уже в Иоанна 1.1. Он был в начале с Богом. Все вещи были созданы через него, как Колоссянам 1 и Евреям 1, Евреям 1:2, Колоссянам 1:16. Сын, здесь называемый Словом, был агентом Отца в творении.

Все вещи были созданы через него. Иоанн показывает, что язык действительно всеобъемлющ, утверждая положительное и отрицая отрицательное. В Послании к Колоссянам 1 он показывает его всеобъемлющность, говоря, что он сотворил все вещи видимыми и невидимыми.

Это всеобъемлющие категории. Третьей категории нет; вы можете это видеть, или нет. И далее, он говорит, вещи на небе и на земле, это снова намек на Бытие 1:1, но я в Иоанна 1, все чрез Него начало быть, и без Него ничто не начало быть, что начало быть.

Утверждая положительное, отрицая отрицательное, Сын, предвоплощенный Сын, то есть Слово, придерживаясь терминологии Иоанна, вечное Слово, которое с Отцом и с Отцом, было агентом Бога в создании всего, что было создано. Он — творец. Более того, здесь мы подходим к концепции общего откровения, которая не всегда осознается, но именно здесь, в стихе 4, в нем, Слово, которое было агентом Отца в творении, было жизнью.

Locus, место жизни, используется всегда; это слово зое в четвертом евангелии, вечной жизни, вечной жизни, которая была источником создания всего сотворенного, пребывала в Слове, в Сыне, во втором лице Троицы. В нем была жизнь, и жизнь была светом людей. Вечная жизнь, пребывающая в вечном Слове, которая была источником всей сотворенной жизни, была светом людей.

Это объектный родительный падеж, то есть свет — это активное слово, и значение — свет сияет на человечество. В Слове было место вечной жизни. Слово, которое создало все вещи посредством этой вечной жизни внутри него, и эта вечная жизнь в Слове, которая была источником творения, была откровением Бога людям.

Иоанн, таким образом, учит общему откровению в Иоанна 1:1 по 5. Более того, свет светит во тьме. Конечно, не только Бытие 1, 1 упоминается устно в первых нескольких словах Иоанна 1:1, Септуагинта, греческий перевод, имеет именно это, NRK, в начале, но здесь упоминается творение, которое является предметом Бытия 1 и 2, а также язык света и тьмы, где Бог творит свет в Бытии 1:3. Здесь он используется метафорически. Так что я пытаюсь сказать, что Бытие 1:1 и следующее играют особую роль в этом отрывке, на самом деле также и в Послании к Колоссянам 1.

Но здесь, дословно в начале, концепция творения 1, 3, а затем этот язык света и тьмы. В нем была жизнь, и эта вечная жизнь была светом человека. Это было откровение Бога, сияющее на людях в творении.

Этот свет светит во тьме. Здесь представлено падение. Свет — это общее откровение Бога в творении.

Он светит во тьме, и тьма не объяла его, это лучший перевод, чем понимание, потому что в Евангелии тьма не пытается понять свет. Она пытается погасить свет, как мы видим в главе 3, например, стихи с 19 по 21, которые я не буду читать прямо сейчас. А большое изложение Иоанном света мира - это Иоанна 9, где Иисус исцеляет слепорожденного.

Я сказал, что главная идея пролога — воплощение. Я хочу кратко это показать. Иоанн использует здесь перевернутый параллелизм или хиазм.

Во-первых, он называет вечного сына словом, стихи с 1 по 3. Затем он называет его светом, по крайней мере, в стихе 7. И если бы он следовал обычному параллелизму, то он бы сказал, что слово стало плотью, и свет пришел в мир, но он меняет эти два места. Он — слово, 1:1 к 1:3. Он — свет, стих 7. А затем стих 9 говорит, что свет пришел в мир. А затем стих 14 говорит, что слово стало плотью.

Итак, это А, Б, Б-штрих, А-штрих. Слово, свет, воплощение в терминах света. Думаю, мы могли бы назвать это просветлением.

Свет приходил в мир, стих 9. И затем, в стихе 14, слово стало плотью. Хиазм, перевернутый параллелизм, служит для того, чтобы связать отрывок в пучок, так сказать. И он дает главный фокус пролога, который является воплощением

вечного сына, который именуется словом и светом, говоря о его роли как открывателя Бога.

И то, что мы показали здесь в первых пяти стихах, это то, что он открыл Бога еще до того, как стал человеком. Поэтому неудивительно, что как воплощенное слово, как свет миру, он открывает Бога как Богочеловека. На самом деле, две большие темы христологии Иоанна многочисленны, но его две большие — это Христос, воплощенное слово, дающий жизнь.

Он дает вечную жизнь как дар. Я даю моим овцам вечную жизнь. Они никогда не погибнут.

Никто не может похитить их из руки Моей, Иоанна 10:27 и далее, 28 и далее. И потом он есть открыватель Бога. Слова, которые говорю Я вам, не мои собственные, но слова пославшего Меня Отца.

Снова и снова эти две темы звучат эхом. Иисус как даритель жизни, Иисус как открыватель Бога. И то, что показывает пролог, это не, как утверждал Бультман, контакт с мистическими религиями или чем-то вроде того, эллинистической философией.

Нет, это ветхозаветные основы в рассказе о творении, показывающие, что слово является открывателем Бога. Он открыл Бога через то, что он создал, один три, общее откровение, показывающее, что слово является агентом Отца в творении. Другими словами, слово было дающим жизнь до того, как он стал человеком.

Он дал жизнь всему творению, Иоанн один три. Слово было носителем света, если хотите, открывателем Бога в вещах, для которых он создал одно. Поэтому мы не удивляемся, что воплощенное слово является открывателем Бога, светом мира, и что он есть податель жизни, тот, кто дает вечную жизнь каждому, кто верит в него.

Позвольте мне снова обратиться к заметкам, следуя сначала моему образцу экзегезы, а затем обобщить заметки. Слово, которое было с Отцом до творения, является творцом всего. Он есть Бог, и вечная жизнь в нем является источником всей сотворенной жизни.

Эта жизнь в слове, которая вышла в творении, есть свет человеков, Иоанна 1:4, откровение Бога людям. Это внешнее общее откровение продолжает открывать Бога с момента творения, стих пятый. С момента падения, предполагаемого измерением тьмы, люди борются с откровением Бога в творении, но они не способны различить, погасить его.

Если использовать язык Павла, они подавляют его. Если использовать язык Иоанна, они хотят преодолеть его, они борются с ним. Со времени падения, предполагаемого измерением тьмы, люди и человеческие существа борются с откровением Бога в творении, но они не могут его погасить.

Сын Божий есть истинный свет, который дает свет всем, стих девятый. Истинный свет, который дает свет всем, приходил в мир. Стих девятый говорит о воплощении сына.

Истинный свет приходил в мир в силу греческого перифрастического наставления, приходил в мир, далее описывается истинный свет, рассказывается, что он сделал. И это имеет такой смысл, потому что затем стих 10 говорит, что он был в мире. Стих девятый говорит, как он пришел в мир.

Стихи 10 и 11 и 12 и 13 показывают результаты его пребывания в мире. Результаты, как ни печально, — это отвержение, 10 и 11, и принятие, 12 и 13. Сын Божий — истинный свет, который дает свет всем, стих девятый.

Хотя он создает всех и дает истину всем, мир не знает его и не принимает его, стихи 10 и 11. Конечно, некоторые знают, но смысл Иоанна в том, что основной ответ Иисусу в первых 12 главах, которые включают книгу знамений и Иисуса, открывающего себя миру, основной ответ - это отвержение. В главе 13 он закрывает дверь в горницу, закрывает дверь в мир, и теперь вместо мира это ученики, и он открывает себя им в своих прощальных речах, своей великой молитве, своей смерти и воскресении, и это подводит нас к концу четвертого Евангелия.

Короче говоря, Иоанн дополняет наше понимание общего откровения. Сын Божий является агентом самораскрытия Бога. Откровение непрерывно.

Откровение противостоит миру. Откровение не может быть уничтожено его противниками. Таково наше резюме, как экзегетическое, так и словесное, откровения и творения Бога.

По мере того, как я продвигаюсь через общее откровение в его внутренней особенности, закон Божий в сердце и в провидении в книге Деяний глав 14 и 17, затем я изложу теологию общего откровения, собирая все это вместе и помогая нам понять время, место, содержание, результаты общего откровения, но сначала нам нужно иметь больше информации. Во-первых, нам нужно обратиться к классическому тексту для внутреннего общего откровения, и это находится в Римлянам 2:12 по 16. Это фактически ожидается в 1:32, Бог предал людей постыдным страстям, стих 28.

Он предал их развращенному уму, 1:28 Римлянам 1. Они были наполнены, стих 29, всякой неправдой, злобой, любостяжанием, злобностью. Они полны зависти, убийства, распрей, обмана, злокозненности. Они сплетники, клеветники, богоненавистники, наглы, высокомерны, хвастливы, изобретательны на зло, непокорны родителям, глупы, неверны, бессердечны, бессердечны, бессердечны, задыхаются.

Какой список. И вот важный стих для этого внутреннего общего откровения. Хотя 1:32 Римлянам, хотя они знают праведный суд Божий, что делающие такие дела достойны смерти, они не только делают их, но и одобряют делающих их.

Есть четкая разница между людьми, описанными в начале второй главы, лицемерами, и теми, кто описан в последнем стихе Римлянам 1. Лицемеры не поощряют других делать то, что делают они. О, они лицемеры. Они делают то же самое, но Павел был действительно зол на них.

Он считает их хуже, потому что они критикуют в других, они осуждают в других те самые вещи, которые они делают. Ну, это не то, что происходит в 1:32. В 1:32, и это наша точка внутреннего общего откровения, хотя они знают, что те, кто делает эти вещи, заслуживают смерти, откуда они это знают? Это из-за закона Божьего, написанного в сердце.

Но сейчас я хочу сказать, что лицемеры осуждают поступки других и делают их сами, я привожу Павла, вызывая ужасное присвоение Павлом их поведения. 1:32, эти грешники, они идут на это. Они не критикуют других.

Они подстрекают других. Грех и несчастье подобны обществу, согласно 1:32. Римлянам 2. Поэтому нет у тебя оправдания, о человек, всякий из вас, кто судит другого, осуждает себя, потому что ты, судья, делаешь то же самое.

Мы знаем, что суд Божий справедливо падает на тех, кто делает такие дела. Поэтому Павел осуждает как явных грешников, которые подстрекают других, так и лицемерных грешников, которые осуждают других и делают то же самое. Неужели ты думаешь, человек, что избежишь суда Божия, осуждая делающих такие дела и сам делая то же? Или ты полагаешься на богатство благодати, кротости и долготерпения Божия, не зная, что благодать Божия направлена к покаянию? Но, по упорству твоего и нераскаянному сердцу, ты сам себе собираешь гнев на день гнева, когда откроется праведный суд Божий.

Павел цитирует концепцию Ветхого Завета. Псалом 61:12, например, является местом, где это излагается. Иисус делает то же самое.

Бог воздаст каждому по делам его. Спасение только по благодати, только через веру и только через Христа. Суд последовательно основывается на делах или делах, которые показывают, уверовал ли человек во Христа или нет.

Вера невидима. Иаков говорит: покажи мне веру твою без дел, Иакова 2, и я покажу тебе веру мою из дел моих. Ну, возможно только второе.

Вы не можете показать веру без дел. Вы можете утверждать, что верите, но это утверждение либо оправдано, либо опровергнуто жизнью, делами или делами. В любом случае, *textus classicus* для внутреннего общего откровения, внешнего общего откровения находится в Божьем мире и творении.

Кстати, это касается и людей. Вот человек, который ненавидит Бога. Я хочу уйти от Бога.

Он идет в пещеру и уходит достаточно далеко, чтобы не было света. Ага! Я собираюсь уйти от этого внешнего общего откровения. Бог не может поймать меня здесь.

Я не вижу ни солнца, ни звезд, ни луны, ни света, ни неба. Ага! В тишине пещеры, к сожалению, он слышит, как бьется его собственное сердце. Он сам — внешнее всеобщее откровение Бога.

Да, даже его сердце внутри его тела, рассматриваемое как часть его тела, является внешним общим откровением, потому что оно не говорит о законе Божьем, о морали Божьей, написанной на человеческом сердце как часть образа Божьего. Ефессянам 2:22-24. 12-16 Римлянам 2 заслуживают подробного толкования.

Ибо все, которые, не имея закона, согрешили, вне закона и погибнут. И все, которые под законом согрешили, по закону осудятся. Заметьте, что результатом является осуждение в обоих направлениях.

Язычники, которые грешат, осуждены. Согрешившие иудеи на самом деле подлежат большему осуждению, говорит Павел, но не здесь. Стих 13, потому что не слушатели закона праведны пред Богом, но исполнители закона оправданы будут.

Учит ли Павел оправданию делами? Это невозможно. Это невозможно. И евангельские ученые расходятся во мнениях относительно смысла пропущенных мною стихов, которые суммированы даже в стихе 13.

Джон Мюррей, Том Шрайнер и другие хорошие люди говорят, что исполнители закона говорят о тех, кто был спасен свободно по благодати Божьей, кто затем

повинуется Богу. Дуг Му, чей комментарий к Римлянам мой любимый, и я согласен с ним почти во всем, кроме этого пункта, говорит: нет, нет, это истинное богословие, но это не правильная экзегеза стихов, которые я пропустил. Я пропустил с 7 по 10 или это резюме с 7 по 10 в стихе 13.

Скорее, это дает невозможный стандарт, которого никто не может достичь. В любом случае, нам нужно различать экзегезу и теологию. Стихи не означают обе вещи, ясно? Только одна экзегеза верна.

Либо Му прав, и 2:7-10, и 2:13 говорят, что если бы люди соблюдали закон, то они бы спаслись таким образом, но никто этого не делает, как Павел поясняет позже. Или эта экзегеза верна? На самом деле, есть люди по благодати Божьей, спасенные только благодатью Божьей, которые ищут славы, чести и бессмертия по благодати Божьей, но, независимо от этого, только одна из этих экзегез верна.

Они не могут быть оба правы, но теология обоих верна. Стандарт невозможен, и верно, что добрые дела не спасают, но те, кого спасает Бог, делают добрые дела. Это говорит не только Иаков, но и Павел.

Он говорит это несколько раз в Послании к Титу. Он говорит это в Послании к Ефесянам 2, 8-10. Итак, истина — это не то, что подлежит обсуждению.

Экзегеза спорна, но независимо от этого, суть все еще остается, то есть это понятие внутреннего общего откровения. Стих 14, ибо когда язычники, не имеющие закона, то есть Моисея, Торы, по природе делают то, что требует закон. Они сами себе закон, хотя и не имеют закона.

Дважды он говорит, что у них нет закона Моисея. Тем не менее, по природе Бог дал им чувство морали, и иногда они поступали правильно. Большинство примитивных народов не одобряют убийство или взятие жены ближнего.

О, у них извращенные моральные кодексы, я понимаю. А в некоторых племенах обман ценится как добродетель и т. д. Я имею в виду, что там происходят странные вещи.

В цивилизованном обществе, вероятно, происходят более странные вещи. Но иногда люди без закона поступают правильно. Пол говорит, что когда они так поступают, они сами себе закон.

Они являются откровением Бога для себя и других людей. Вот парочка. Они не спасены.

Они входят в знаменитую группу монахинь NONES. Никаких религиозных обязательств, и все же они любят друг друга. Они верны друг другу.

Ни один из них не бежит вокруг, как неверный другому партнеру. Более того, они любят своих детей, и они воспитывают их, проводят с ними время, любят их и исправляют их. В этом браке и в этом доме будут благословения, потому что это мир Бога, и принципы Бога истинны.

И даже не зная этого, они являются откровением Божьих принципов преданности в браке, воспитания детей, быть уважительными и хорошими гражданами и так далее. Видите ли, когда язычники, которые не имеют закона Моисея по природе, делают то, что требует закон, да, закон Моисея требует, они сами себе закон, даже если у них нет закона Моисея. Они показывают, что дело закона Моисея написано в их сердцах, в то время как их совесть также свидетельствует, и их противоречивые мысли обвиняют или даже оправдывают их.

И все это откроется, в том смысле, что в тот день, когда, по благовествованию моему, Бог будет судить тайные дела человеков чрез Христа Иисуса, тогда Он будет укорять иудеев, имеющих закон, но лицемеров, которые не соблюдают закон.

Они обвиняют язычников в плохих делах, и они делают то же самое. По крайней мере, в своих сердцах, а иногда и внешне. Язычники, у которых нет слова Божьего, иногда делают то, чего ожидает слово Божье.

Они не воздают славу Богу. Они даже не знают, что делают то, что Бог хочет, чтобы они делали, хотя в каком-то смысле они это делают, и это часть смысла отрывка. Но они открыто не воздают Богу должное.

О, я верен своему партнеру, потому что Бог сказал: не прелюбодействуй. И Иисус сказал, что ты не должен прелюбодействовать даже в своем сердце. Нет, это не то, что происходит.

Инстинктивно, из-за закона Божьего, написанного в их сердцах, они верны своим супругам, потому что это работает. Это делает их брак лучше. Их любовная жизнь лучше, чем если бы они бегали вокруг.

Ах, язычники показывают, что дело закона написано в их сердцах. Это внутреннее, общее откровение. Это не только для святых.

Все, все грешники. У Адама и Евы это было до падения, и после падения люди все еще получают откровение и творение, и они все еще получают откровение

Бога, закон Божий, написанный в их сердцах. Это значит, что мы были созданы, Ефесянам 4, 22-24, в изначальной святости и праведности.

Адам и Ева не были невинными существами. Они были святыми существами в общении со святым Богом. То есть, человечество нравственно, является моральным компонентом.

Теперь, осенью, мы безнравственны, и это то, что он имеет в виду, когда говорит. У нас есть эта совесть. Совесть — это своего рода мера, мера, барометр, термометр, который идет с законом Божиим в сердце, и иногда он говорит: хорошо, хорошо, да.

В других случаях оно говорит: нет, нет, оно нас поражает. Теперь это сложно. Можно так издеваться над своей совестью, что она больше не работает, но она все еще работает какое-то время для всех, и иногда наше сознание говорит «да», а иногда — «нет».

Однако великий теолог Джими Крикет не должен замыкаться в своих убеждениях, потому что это неправда, вы всегда должны позволять своей совести быть вашим проводником. Это хорошо только если это подходит вам. Даже это может быть сложно.

В конце Римлянам 14, все, что не по вере, является грехом, поэтому Кальвин говорит, что законники могут дойти до того, что если вы считаете, что пить воду — грех, то это грех, и так оно и будет. Пить воду, это верно. Все, что не по вере, является грехом, и это смешно.

Я понимаю, но это было бы грехом, и противоядием было бы воспитание совести и утверждение, что питьевая вода не является грехом, и, возможно, что-то еще, чем занимаются законники, но это не то, о чем я сейчас говорю. В любом случае, Бог написал свой закон на человеческих сердцах, и мы инстинктивно отличаем добро от зла. О, К. С. Льюис помогает нам здесь.

Мы действительно хороши в этом в определенных ситуациях. Теперь, мы не всегда так хороши в этом, когда мы делаем то, что неправильно, и мы оправдываем это. Ну, все делают, ой, никто не собирается меня видеть.

Я не собираюсь причинять никому вреда, но пусть кто-то другой ступит на мою территорию. Пусть они согрешат против меня, и, черт возьми, моя совесть сходит с ума. Звучит сигнализация.

Кто ты такой? Что ты делаешь? Ты не знаешь, кто я, ты знаешь, о, мое слово. То есть, наша совесть очень чувствительна к нарушениям против нас. Не так сильно, когда мы сидим против других, но Бог открыл себя в человеческом

сердце, и это его откровение в такой же степени, как и его откровение в творении и его общем.

Теперь на каждом человеческом сердце написан закон Божий. Грешники делают с ним разные вещи, и когда мы вернемся на следующей лекции, мы снова последуем образцу и прочитаем резюме, чтобы прояснить и систематизировать некоторые из этих вещей.

Это д-р Роберт А. Петерсон в своем учении об Откровении и Священном Писании. Это сессия 7, Внешнее общее откровение, Римлянам 1:18-25 и Иоанна 1:3-9. Внутреннее общее откровение, Римлянам 1:32 и 2:12-16.